

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

25 февраля 2022 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н.,

под председательством судьи-докладчика Айриян Э.В.,
при секретаре судебного заседания Винник В.В.,
с участием:

представителя общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» (Российская Федерация) Мустафиной И.Г.,

представителей Евразийской экономической комиссии Авдеева А.Д., Бричевой Е.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» о признании бездействия Евразийской экономической комиссии не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

УСТАНОВИЛА:

15 ноября 2021 года в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) поступило заявление общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический оператор» (далее – истец, ООО «ТЛО»).

ООО «ТЛО» просит Суд признать бездействие Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ответчик) по непринятию

мер, направленных на обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации прямых норм права Евразийского экономического союза (далее – Союз), регламентирующих исполнение таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор от 29 мая 2014 года) и (или) международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы ООО «ТЛО» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Постановлением Коллегии Суда от 23 ноября 2021 года заявление ООО «ТЛО» принято к производству.

1. Процедура в Суде

Согласно абзацу третьему подпункта 2 пункта 39 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда), Суд рассматривает споры по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору от 29 мая 2014 года и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором от 29 мая 2014 года и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Судопроизводство в Коллегии Суда осуществляется в соответствии с главой V Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда).

В соответствии с пунктом 55 Статута Суда и на основании протокольного постановления Коллегии Суда от 29 ноября 2021 года, Судом направлены запросы о предоставлении информации в Комиссию и центральные таможенные органы государств-членов.

2. Доводы истца

Истец указывает, что обращался в Комиссию с заявлением от 18 мая 2021 года. Основанием послужило несогласие ООО «ТЛО» с исполнением им как таможенным представителем солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов в Российской Федерации.

В заявлении в Комиссию истец указал следующее.

ООО «ТЛО» являлся таможенным представителем у декларанта товара общества с ограниченной ответственностью «Виктори» на основании договора поручения и совершал таможенные операции в его интересах.

Таможенным органом Российской Федерации после выпуска товара (сырья для производства табачных изделий) была проведена проверка декларанта и установлена неуплата акциза в отношении ввезенного товара.

По результатам проверки 25 февраля 2021 года в автоматизированной подсистеме «Личный кабинет», таможенным органом размещено уведомление о неуплаченных ООО «ТЛО» в установленный срок суммах таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, процентов и пени.

Таможенные органы, принимая решение о направлении ООО «ТЛО» уведомления, руководствовались Распоряжением Федеральной таможенной службы Российской Федерации от 8 мая 2019 года № 82-р «Об утверждении Порядка использования автоматизированной подсистемы учёта и контроля задолженности по уплате таможенных платежей Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов должностными лицами отделов таможенных платежей таможни» (далее – Распоряжение). Распоряжение регламентирует внутриведомственное функционирование и взаимодействие между различными таможенными органами и их структурными подразделениями при проведении таможенного контроля. При этом таможенные органы не устанавливают и не определяют субъектный состав лиц, обязанных уплатить налог.

В соответствии со статьей 73 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 289) уведомление по своей сути является властным распоряжением о безусловной уплате налога в установленный срок, при нарушении которого таможенные органы осуществляют взыскание налогов в принудительном порядке, установленном статьей 68 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, являющегося Приложением № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля

2017 года (далее – ТК ЕАЭС; Договор о ТК ЕАЭС).

Таким образом, после проведения таможенной проверки и определения задолженности декларанта по уплате налогов, таможенным органом посредством эксплуатации автоматического программного средства «Задолженность», установленным Распоряжением, признаётся наличие солидарной обязанности таможенного представителя в безусловном порядке.

Согласно пункту 3 статьи 1 ТК ЕАЭС таможенное регулирование в Союзе основывается на принципах равноправия лиц при перемещении товаров через таможенную границу Союза, четкости, ясности и последовательности совершения таможенных операций, гласности в разработке и применении международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и их гармонизации с нормами международного права, а также на применении современных методов таможенного контроля и максимальном использовании информационных технологий в деятельности таможенных органов.

Таможенными органами наличие солидарной обязанности таможенного представителя не устанавливается с учётом диспозитивности нормы и исключений из общих правил, а определяется в безапелляционном порядке ведомственным взаимодействием, которое для ООО «ТЛО» не является обязательным к исполнению, в силу статуса Распоряжения.

Пунктом 5 статьи 405 ТК ЕАЭС установлены исключения из общего правила о солидарной обязанности таможенного представителя.

Таможенное регулирование в Российской Федерации заключается в установлении порядка и правил регулирования таможенного дела в Российской Федерации и осуществляется в соответствии с регулирующими таможенные правоотношения международными договорами Российской Федерации, включая Договор о ТК ЕАЭС, и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с Договором от 29 мая 2014 года и законодательством Российской Федерации, определяющими права и обязанностей лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела. Из фактических обстоятельств следует, что порядок отправления декларируемых прав таможенного представителя не урегулирован актами в сфере таможенного дела.

В Российской Федерации не обеспечена реализация норм статьи 50, пункта 1 статьи 51, пункта 3 статьи 55, пунктов 1 и 2 статьи 401, пунктов 4, 5, 6 статьи 405 ТК ЕАЭС, устанавливающих солидарную обязанность декларанта и таможенного представителя по уплате дополнительно начисленных таможенным органом сумм таможенных платежей за товары, ввезенные декларантом на таможенную территорию Союза, что

по мнению истца повлекло нарушение прав и законных интересов ООО «ТЛО».

В обязанности Комиссии входит обеспечение реализации Договора о ТК ЕАЭС, включая ТК ЕАЭС, в государствах-членах в пределах полномочий, предоставленных Комиссии правом Союза.

Комиссия правомочна обеспечивать реализацию указанных в заявлении норм ТК ЕАЭС. Такие полномочия включают в себя обязанность осуществлять мониторинг и контроль реализации норм международных договоров, входящих в право Союза (в том числе ТК ЕАЭС), в государствах-членах.

Истец просил Комиссию принять меры, направленные на обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации прямых норм права Союза, регламентирующих исполнение таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов.

Комиссией обращение истца рассмотрено, ответ направлен 11 августа 2021 года.

Ответ Комиссии получен истцом 23 августа 2021 года.

Как следует из заявления ООО «ТЛО» в Суд, истец не согласен с ответом Комиссии, поскольку ее бездействием непосредственно затронуты права и законные интересы ООО «ТЛО» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Данное бездействие повлекло нарушение предоставленных Договором от 29 мая 2014 года и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов истца.

Пунктом 4 Положения о Комиссии, являющегося Приложением № 1 к Договору от 29 мая 2014 года (далее – Положение о Комиссии) установлено, что Комиссия в пределах своих полномочий обеспечивает реализацию международных договоров, входящих в право Союза. ТК ЕАЭС является международным договором в рамках Союза и в силу положений статьи 6 Договора от 29 мая 2014 года входит в право Союза. Таким образом, в обязанности Комиссии входит обеспечение реализации Договора о ТК ЕАЭС, включая ТК ЕАЭС, в государствах-членах в пределах полномочий, предоставленных Комиссии правом Союза.

В нарушение подпункта 4 пункта 24, подпункта 4 пункта 43, подпунктов 2 - 3 пункта 55 Положения о Комиссии, ответчиком не осуществлён мониторинг и контроль исполнения международных договоров, входящих в право Союза, решений Комиссии и законодательства государств-членов в сферах, регулируемых правом Союза.

Комиссией в нарушение пункта 4 Положения о Комиссии, не обеспечена реализация международных договоров, входящих в право Союза.

Таким образом, Комиссией не обеспечено соблюдение и применение в Российской Федерации прямых норм таможенного законодательства Союза, регламентирующих порядок исполнения декларантами и таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, что повлекло нарушение его прав и законных интересов. Меры, направленные на обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации прямых норм права Союза, регламентирующих исполнение таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, ответчиком не приняты.

Истец просит Суд признать оспариваемое бездействие Комиссии по непринятию мер, направленных на обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации прямых норм права Союза, регламентирующих исполнение таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, не соответствующим Договору от 29 мая 2014 года и (или) международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы ООО «ТЛО» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В числе доводов ООО «ТЛО» указывает, что истец, будучи таможенным представителем, не имеет возможности воспользоваться правом на обжалование незаконных решений и представление доказательств отсутствия у него солидарной обязанности. В силу отсутствия механизма признания ООО «ТЛО» лицом, несущим солидарную обязанность по уплате таможенных платежей, нарушается его право на судебную защиту.

3. Доводы ответчика

3.1. Комиссией в Суд направлены возражения на заявление ООО «ТЛО» от 20 января 2022 года.

Комиссия считает доводы истца необоснованными, а требования – не подлежащими удовлетворению и обращает внимание Суда на следующие обстоятельства.

Как следует из заявления и материалов дела, истец является таможенным представителем и осуществляет профессиональную деятельность в этой сфере. Поводом к обращению в Комиссию, а затем и в Суд фактически послужил конкретный спор, возникший между ООО «ТЛО» и таможенными органами Российской Федерации, предметом которого является оспаривание уведомления таможенного органа о не уплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей, специальных антидемпинговых, компенсационных пошлин, процентов и пеней в отношении подакцизного товара (промышленно изготовленный

резаный табак), который был ввезен на таможенную территорию Союза представляемым ООО «ТЛО» декларантом.

Истец не согласился с требованиями таможенного органа и обратился в арбитражный суд. Арбитражными судами первой и апелляционной инстанций истцу отказано в удовлетворении его требований, поскольку декларантом были нарушены условия, установленные законодательством Российской Федерации, при которых акциз не уплачивается. В силу того, что на основании положений таможенного законодательства таможенный представитель и декларант несут солидарную обязанность по уплате таможенных платежей, арбитражный суд пришел к выводу, что таможенный орган правомерно направил ООО «ТЛО» соответствующее требование.

По мнению Комиссии, в случае совершения таможенным представителем таможенных операций от имени декларанта, он «автоматически» становится обязанным лицом и в случае наступления определенных условий таможенный орган имеет полное право предъявить таможенному представителю соответствующее требование наравне (одновременно) с декларантом. Вопреки доводам ООО «ТЛО» не требуется какого-либо специального «механизма установления наличия или отсутствия солидарной обязанности». Обязанность возникает, поскольку представитель совершил таможенную операцию от имени декларанта.

Доводы заявителя о необходимости «процедуры установления солидарной обязанности таможенного представителя» не соответствуют как правовой природе института солидарной обязанности, так и положениям ТК ЕАЭС.

Предусмотренная ТК ЕАЭС солидарная обязанность таможенного представителя является одинаковой для всех представителей, о чем прямо указано в пункте 8 статьи 405 ТК ЕАЭС, что подтверждает универсальный характер такой обязанности. Солидарная обязанность возникает у таможенного представителя вне зависимости от его воли или воли таможенного органа, поскольку само наличие этой обязанности предусмотрено ТК ЕАЭС, а момент ее возникновения связан лишь с фактом совершения представителем таможенных операций.

Истец воспользовался своим правом на обжалование в судебном порядке соответствующего уведомления таможенного органа.

Комиссия обращает внимание Суда на то, что солидарная обязанность возникает в силу прямого указания нормы права Союза и не зависит от волеизъявления участников правоотношений, включая самого представителя и таможенные органы.

Солидарной обязанности таможенного представителя корреспондирует не его же «гипотетическое собственное субъективное право» на «признание самого себя лицом, не несущим солидарной

ответственности» (как считает истец), а право таможенного органа взыскать с него наравне с декларантом суммы неуплаченных таможенных платежей. Комиссия полагает, что трактовка, предложенная ООО «ТЛО», является некорректной, противоречит содержанию данных правовых категорий и не соответствует не только нормам права Союза, но и законодательству государств-членов.

Истец не указывает, какие именно действия должна была предпринять Комиссия, чтобы разрешить фактически частную проблему ООО «ТЛО».

Комиссия не согласна с доводом истца об отказе в проведении мониторинга и контроля и отмечает, что при рассмотрении обращения было проанализировано исполнение в Российской Федерации положений ТК ЕАЭС в части норм, регулирующих вопросы солидарной обязанности таможенного представителя при совершении им таможенных операций от имени и по поручению декларанта. По итогам проведенного анализа законодательных актов Российской Федерации Комиссией не было выявлено нарушений положений актов, входящих в право Союза, о чем и был информирован истец.

Содержащаяся в обращении ООО «ТЛО» информация послужила основанием для дополнительного изучения отдельных вопросов, связанных с солидарной обязанностью таможенного представителя. В этой связи вывод заявителя о бездействии Комиссии не соответствует действительности.

4. Выводы Коллегии Суда

4.1. Коллегия Суда, рассмотрев материалы дела, изучив доводы, изложенные в заявлении ООО «ТЛО» и в возражениях Комиссии, заслушав представителей сторон, проверив и оценив в совокупности все представленные ими состязательные документы и сведения об обстоятельствах спора, считает заявление ООО «ТЛО» не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В числе подлежащих установлению при рассмотрении настоящего дела обстоятельств Коллегия Суда исследовала специфику правового статуса таможенного представителя и солидарной обязанности по смыслу положений ТК ЕАЭС и констатирует следующее.

Деятельность таможенного представителя, как она определена в подпункте 44 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС, состоит в совершении юридическим лицом, включенным в реестр таможенных представителей, таможенных операций от имени и по поручению декларанта или иного заинтересованного лица.

Такая деятельность осуществляется на постоянной, профессиональной основе, о чем свидетельствуют предъявляемые к

таможенному представителю требования и необходимость их включения в соответствующий реестр, а также на договорной основе.

Понятие таможенных операций закреплено в подпункте 37 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС, согласно которому таможенные операции представляют собой действия, совершаемые лицами и таможенными органами в соответствии с международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования и (или) законодательством государств-членов о таможенном регулировании.

С учетом изложенного назначением института таможенного представительства является участие специально уполномоченных юридических лиц – таможенных представителей в совершении таможенных операций.

Лица, совершающие таможенные операции и заявляющие в ходе их совершения сведения о товаре, подлежащем таможенному оформлению, в том числе его таможенную стоимость, самостоятельно определяют полноту и достоверность таких сведений и тем самым непосредственно влияют на обоснованность и достоверность исчисления размера таможенных платежей, подлежащих перечислению в бюджет.

К числу таких лиц относятся как декларант, так и таможенный представитель, совершающий таможенные операции от имени декларанта. При этом согласно пункту 1 статьи 404 ТК ЕАЭС при совершении таможенных операций таможенный представитель обладает теми же правами, что и лицо, которое уполномочивает его представлять свои интересы во взаимоотношениях с таможенными органами.

Так, правомочия таможенного представителя, установленные нормами статьи 404 ТК ЕАЭС, обусловлены его встречной обязанностью в силу пункта 1 статьи 55 ТК ЕАЭС нести с плательщиком таможенных пошлин, налогов солидарную обязанность по их уплате, а если это предусмотрено законодательством государств-членов, – субсидиарную обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов.

В соответствии со статьей 50 ТК ЕАЭС плательщиками таможенных пошлин, налогов являются декларант или иные лица, у которых возникла обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов. Иным лицом может быть таможенный представитель, действующий от имени и по поручению декларанта – согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 55 ТК ЕАЭС, обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов исполняется таможенным представителем с учетом статьи 405 ТК ЕАЭС.

Согласно пункту 4 статьи 405 ТК ЕАЭС в случае совершения таможенных операций таможенным представителем от имени декларанта, таможенный представитель несет с таким декларантом солидарную обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в полном

размере подлежащей исполнению обязанности по их уплате.

Вместе с тем ТК ЕАЭС не возлагает ответственность за уплату таможенных платежей и налогов на таможенного представителя единолично и в полном объеме, а использует конструкцию солидарной обязанности, которая не только гарантирует поступление таможенных и налоговых платежей в бюджеты государств-членов Союза, но и учитывает специфику отношений между таможенным представителем и декларантом.

Согласно пункту 6 статьи 405 ТК ЕАЭС законодательством государств-членов могут устанавливаться иные случаи, чем указанные в пункте 5 данной статьи, когда обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, возникшая солидарно с декларантом, не подлежит исполнению таможенным представителем.

Данная норма является бланкетной. Ее последующая реализация в федеральном законодательстве закреплена в положении пункта 8 статьи 346 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 289), которая регулирует вопросы установления решением вышестоящего таможенного органа или суда фактов отсутствия у декларанта обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов и ее прекращения. При этом данное положение федерального закона предоставляет таможенному представителю право выбора порядка и правил защиты, восстановления своих прав и законных интересов посредством судебных или административных процедур.

Одновременно положения ТК ЕАЭС и акты федерального законодательства содержат нормы, устанавливающие гарантии таможенному представителю, разрешающие ему принимать в отношении декларанта превентивные меры контрольного характера в целях соблюдения таможенного законодательства Союза.

Согласно пункту 2 статьи 404 ТК ЕАЭС при осуществлении своей деятельности таможенный представитель вправе требовать от представляемого им лица документы и сведения, необходимые для совершения таможенных операций, в том числе содержащие информацию, составляющую коммерческую, банковскую и иную охраняемую законом тайну, либо другую конфиденциальную информацию, и получать такие документы и сведения в сроки, обеспечивающие соблюдение установленных ТК ЕАЭС требований.

Порядок и правила защиты прав и законных интересов таможенного представителя на национальном уровне урегулированы нормами таможенного законодательства государств-членов, которые соотносятся с правом Союза. Так, в Российской Федерации таможенному

представителю предоставлено право осуществления своей деятельности с учетом степени предпринимательского риска, которое реализуется им посредством самостоятельного ограничения сферы своей деятельности (пункт 2 статьи 346 ФЗ № 289) или отказа в определенных законом случаях (пункт 4 статьи 346 ФЗ № 289) от заключения договора, если у таможенного представителя имеются достаточные основания полагать, что действия (бездействие) декларанта или иного заинтересованного лица являются противоправными и влекущими уголовную либо административную ответственность в области таможенного дела.

Целью указанного регулирования является предоставление таможенному представителю полномочий для исключения возможных неблагоприятных последствий в своей деятельности и осуществления таможенных операций в правовых рамках.

4.2. Установленная международным договором солидарная обязанность таможенного представителя и декларанта направлена на удовлетворение фискальных интересов государств-членов посредством обеспечения получения соответствующим бюджетом таможенных пошлин, налогов (а не на освобождение одного из указанных должников от ответственности). При этом таможенный орган, уполномоченный на взыскание указанных платежей, вправе требовать исполнения солидарной обязанности от таможенного представителя и декларанта.

4.2.1. Для таможенных правоотношений в Союзе солидарная обязанность установлена нормами международного договора, а регламентация ее исполнения и прекращения – законодательством государств-членов. Соответственно, солидарная обязанность, как правовой институт, возникает в силу международного договора и не подлежит оспариванию или избирательному применению по выбору хозяйствующего субъекта.

4.2.2. В соответствии с пунктами 4, 5, 6 статьи 405 ТК ЕАЭС: «В случае совершения таможенных операций таможенным представителем от имени декларанта таможенный представитель несет с таким декларантом солидарную обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в полном размере подлежащей исполнению обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин.

При наступлении предусмотренных в соответствии с настоящим Кодексом обстоятельств, при которых обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин подлежит исполнению, такая обязанность

исполняется таможенным представителем солидарно с представляемым им лицом, за исключением случаев, когда исполнение такой обязанности связано:

- 1) с несоблюдением условий использования товаров в соответствии с таможенной процедурой, под которую помещены товары;
- 2) с изменением сроков уплаты таможенных пошлин, налогов в соответствии с главой 8 настоящего Кодекса;
- 3) с совершением действий в нарушение целей и условий предоставления льгот по уплате таможенных пошлин, налогов и (или) ограничений по пользованию и (или) распоряжению товарами в связи с применением таких льгот.

Законодательством государств-членов могут устанавливаться иные случаи, чем случаи, указанные в пункте 5 настоящей статьи, когда обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, возникшая солидарно с декларантом, не подлежит исполнению таможенным представителем».

В этой связи буквальное прочтение положений, указанных истцом как диспозитивных, показывает их императивное содержание, отражающее юридический факт возникновения солидарного обязательства в публично-правовых отношениях. Данные нормы права носят обязательный характер и не содержат указания на возможность их изменения по воле (инициативе) таможенного представителя или декларанта. При этом право выбора установлено исключительно для таможенного органа и не может быть изменено соглашением сторон.

4.2.3. С учетом изложенного право Союза (как и законодательство государств-членов) рассматривают солидарную обязанность по уплате таможенных платежей, налогов в качестве публичного института.

Отношения, связанные с уплатой таможенных платежей и установлением солидарной обязанности декларанта и таможенного представителя, являются публично-правовыми и регулируются нормами права Союза, а иные отношения между указанными субъектами, в том числе возникающие в связи с правом требования при исполнении солидарной обязанности, носят частноправовой характер и регламентированы национальным законодательством государств-членов. Публично-правовой характер солидарной обязанности по уплате таможенных платежей таможенным представителем возникает между ним и государством-членом в связи с деятельностью таможенного представителя от имени декларанта (пункт 4 статьи 405 ТК ЕАЭС) и прекращается исполнением таможенного обязательства.

В этой связи требование истца к Комиссии принять меры, направленные на обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации прямых норм права Союза, регламентирующих исполнение

таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, является несостоятельным по причине отсутствия в праве Союза таких норм.

4.2.4. Коллегия Суда отклоняет довод истца о том, что наличие солидарной обязанности таможенного представителя носит диспозитивный характер, в силу чего наличие или отсутствие солидарной обязанности должно решаться в индивидуальном порядке с учетом обстоятельств декларирования товаров декларантом и в национальном законодательстве отсутствует механизм установления наличия или отсутствия солидарной обязанности таможенного представителя.

Как указывалось выше, солидарная обязанность таможенного представителя установлена императивными нормами ТК ЕАЭС, оспаривание которых не отнесено Статутом Суда к полномочиям хозяйствующего субъекта.

На национальном уровне общие положения о солидарной обязанности установлены гражданским законодательством государств-членов Союза, специальные нормы о солидарной обязанности таможенного представителя – таможенным законодательством государств-членов.

Довод истца о необходимости индивидуального определения солидарного должника отдельным актом таможенного органа направлен на внесение изменений в международный договор – ТК ЕАЭС и законодательство государств-членов Союза, поскольку имеет целью субъективное перераспределение бремени солидарной обязанности должников в индивидуальном порядке (по усмотрению таможенного органа), что прямо противоречит ТК ЕАЭС и законодательству государств-членов.

Как отмечено выше, возникновение факта солидарной обязанности не зависит от волеизъявления таможенного органа, так как происходит в силу норм ТК ЕАЭС. Реализация полномочий таможенного органа (в том числе путем направления соответствующих уведомлений) осуществляется на стадии исполнения уже существующей солидарной обязанности.

4.2.5. Коллегия Суда не находит оснований для принятия в качестве доказательства довода ООО «ТЛО» о том, что «таможенными органами Российской Федерации наличие солидарной обязанности таможенного представителя не устанавливается с учётом диспозитивности нормы и исключений из общих правил, а определяется в безапелляционном порядке ведомственным взаимодействием, которое для Истца не является обязательным к исполнению, в силу статуса Распоряжения».

Направление уведомления таможенным органом прямо предусмотрено частью 1 пункта 3 статьи 55 ТК ЕАЭС.

Форма, порядок и сроки исполнения требований, предусмотренных уведомлением в соответствии с частью 2 пункта 3 статьи 55 ТК ЕАЭС устанавливаются законодательством государств-членов. Законодательство Российской Федерации предписывает направление уведомлений не только плательщику, но и лицам, несущим солидарную обязанность.

Солидарная обязанность по исполнению обязательства к моменту направления такого уведомления у таможенного представителя уже возникла в силу пункта 4 статьи 405 ТК ЕАЭС (в связи с совершением таможенных операций таможенным представителем от имени декларанта), в связи с чем уведомление не устанавливает наличие или отсутствие солидарной обязанности по причине отсутствия в нем норм права.

Порядок и правила использования, применения автоматизированных систем для размещения уведомлений, решений таможенных органов в отношении субъектов таможенных правоотношений и иные организационные вопросы находятся в исключительной компетенции государств-членов Союза в строгом соответствии с положением пункта 10 статьи 331 ТК ЕАЭС.

Так, согласно положениям статей 214 и 282 ФЗ № 289 установление форм документов, порядка их заполнения и направления утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в области таможенного дела, за исключением случаев, когда ТК ЕАЭС указанные полномочия возложены на Комиссию.

Положениями ТК ЕАЭС к функциям Комиссии не отнесены такие полномочия.

Коллегия Суда не усматривает из материалов дела и доводов истца наличие противоречий, неясностей и (или) коллизий между указанными положениями ТК ЕАЭС, разграничивающих предметы ведения Союза и государств-членов в рассматриваемой сфере правоотношений, и положениями федерального закона.

4.2.6. Коллегия Суда констатирует, что статья 405 ТК ЕАЭС содержит установленные на уровне права Союза исключения из общего правила наступления солидарной обязанности таможенного представителя (пункт 5 статьи 405 ТК ЕАЭС), а также возможность установления в национальном законодательстве государств-членов дополнительных исключений (пункт 6 статьи 405 ТК ЕАЭС). При этом исключения, предусмотренные пунктом 5 статьи 405 ТК ЕАЭС, аналогичны исключениям, закрепленным в части 7 статьи 346 ФЗ № 289.

Таким образом, Коллегия Суда констатирует, что право Союза и законодательство Российской Федерации в отношении оснований для освобождения таможенного представителя от солидарной обязанности содержат аналогичное правовое регулирование и обеспечивают защиту прав и интересов таможенного представителя, как на уровне права Союза, так и на уровне национального законодательства.

При нарушении национальными таможенными органами прав и законных интересов таможенного представителя, гарантированных как на наднациональном, так и на национальном уровне, существует механизм защиты хозяйствующим субъектом таких нарушенных прав.

Обжалование решений, действий (бездействия) таможенных органов или их должностных лиц на основании статьи 358 ТК ЕАЭС осуществляется исключительно в рамках законодательства государства-члена, согласно которому любое лицо вправе обжаловать решения, действия (бездействие) таможенных органов или их должностных лиц в порядке и сроки, которые установлены законодательством государства-члена, решения, действия (бездействие) таможенного органа или должностных лиц таможенного органа которого обжалуются.

В Российской Федерации право лица на обжалование в административном порядке решения, действия (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц установлено частью 1 статьи 286 ФЗ-289 и частью 1 статьи 218 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ; в судебном порядке – частью 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ.

Истцом не предоставлены в Суд сведения об отсутствии в Российской Федерации единообразной правоприменительной практики, а равно об ошибочной интерпретации соответствующих положений ТК ЕАЭС о солидарной обязанности таможенных представителей таможенными, судебными органами, а также о нарушении прав ООО «ТЛО» на доступ к правосудию, судебным или административным процедурам защиты прав и законных интересов истца в сфере таможенных правоотношений.

Исходя из материалов дела, в частности, ответов центральных таможенных органов государств-членов, Коллегия Суда приходит к выводу о том, что практика таможенных и судебных органов Российской Федерации направлена на обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации норм права Союза, в частности, норм статьи 50, пункта 1 статьи 51, пункта 3 статьи 55, пунктов 1-2 статьи 401, пунктов 4-6 статьи 405 ТК ЕАЭС, регламентирующих институт солидарной обязанности таможенного представителя и не имеет противоречий с нормами ТК ЕАЭС.

5. Коллегия Суда считает не нашедшими подтверждения материалами дела доводы истца о несоответствии бездействия Комиссии Договору от 29 мая 2014 года и (или) международным договорам в рамках Союза и нарушении его прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Договора от 29 мая 2014 года Комиссия является органом Союза. Согласно пункту 2 данной статьи органы Союза действуют в пределах полномочий, которые предоставлены им данным договором и международными договорами в рамках Союза.

На основании статьи 18 Договора от 29 мая 2014 года Комиссия является постоянно действующим регулирующим органом Союза, ее состав, функции, полномочия и порядок работы определяются Положением о Комиссии.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 43 Положения о Комиссии, Коллегия Комиссии обеспечивает реализацию функций и полномочий по осуществлению мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, а также уведомляет государства-члены о необходимости их исполнения.

В соответствии с подпунктами 2, 3, 5 пункта 55 Положения о Комиссии департаменты Комиссии реализуют следующие функции:

осуществляют мониторинг исполнения государствами-членами международных договоров, входящих в право Союза, решений и распоряжений Коллегии Комиссии, Совета Комиссии, Межправительственного совета и Высшего совета в целях представления результатов на рассмотрение членами Коллегии Комиссии;

осуществляют подготовку для рассмотрения членами Коллегии Комиссии предложений по результатам мониторинга и анализа законодательства государств-членов в сферах, регулируемых правом Союза;

взаимодействуют с органами государственной власти государств-членов.

Коллегия Суда констатирует, что для инициирования перед Комиссией установленной процедуры мониторинга, хозяйствующему субъекту необходимо соблюдение определенных условий.

При рассмотрении настоящего дела Коллегией Суда учтена практика Суда по делам по спорам о бездействии Комиссии, в которых в числе прочих, разъяснены квалифицирующие признаки неправомерного бездействия, особенности осуществления Комиссией мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза (решение Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года по делу по

заявлению ИП Тарасика К.П., решение Апелляционной палаты Суда от 3 марта 2016 года по делу по жалобе ИП Тарасика К.П., решение Коллегии Суда от 11 октября 2018 года по делу по заявлению ООО «Ойл Марин Групп», решение Апелляционной палаты Суда от 7 октября 2020 года по делу по заявлению АО «Транс Логистик Консалт»).

Истцом не представлены в Комиссию и в Суд достаточные и объективно обоснованные сведения о том, что в Российской Федерации не обеспечена реализация норм статьи 50, пункта 1 статьи 51, пункта 3 статьи 55, пунктов 1-2 статьи 401, пунктов 4-6 статьи 405 ТК ЕАЭС, устанавливающих солидарную обязанность декларанта и таможенного представителя, чем, по мнению ООО «ТЛО», нарушены его права и законные интересы.

В соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 23 Регламента Суда истец обязан обосновать свои требования, а ответчик вправе представить возражения на заявленные требования. Стороны несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

Субъективное несогласие истца с его солидарной обязанностью по уплате таможенных пошлин, налогов не влечет возникновение обязанности Комиссии проводить мониторинг и контроль на основании предполагаемого нарушения права заявителя.

Указанные обстоятельства в своей совокупности подтверждают правомерность и обоснованность доводов Комиссии об отсутствии у нее оснований для осуществления мониторинга и контроля исполнения международных договоров, обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации норм права Союза, регламентирующих исполнение таможенными представителями солидарной обязанности.

6. С учетом изложенного, исследовав и оценив обстоятельства дела и представленные сторонами доказательства в их взаимной связи и в совокупности, с учетом подлежащих применению норм права, Коллегия Суда приходит к выводу об отсутствии в рассматриваемом деле совокупности условий, необходимых для признания оспариваемого бездействия Комиссии несоответствующим Договору от 29 мая 2014 года и (или) международными договорами в рамках Союза.

7. На основании изложенного, руководствуясь пунктом 109 Статута Суда, статьями 78, 80 и 82 Регламента Суда, Коллегия Суда

РЕШИЛА:

1. Обществу с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» в удовлетворении требования отказать.

2. Признать оспариваемое бездействие Евразийской экономической комиссии соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и не нарушающим права и законные интересы общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

3. Пошлина, уплаченная обществом с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» возврату не подлежит.

4. Настоящее решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза в течение пятнадцати календарных дней с даты его вынесения.

5. Копии настоящего решения направить сторонам.

Председательствующий:

Э.В.Айриян

Судьи:

А.М.Ажибраимова

Ж.Н.Баишев

Д.Г.Колос

Т.Н.Нешатаева